

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСПРОМСОВЕТА

САПОЖКОВСКОЕ НАРОДНОЕ ТКАЧЕСТВО

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКВА 1960

Альбом составили художники текстильной лаборатории НИИХП

Курочкина А. В., Бетехтина К. И.

Вступительная статья *Каплан Н. И.*

САПОЖКОВСКОЕ НАРОДНОЕ ТКАЧЕСТВО

Оформление художника В. К. Иванова

Редактор *И. Я. Берлянт*

Технический редактор *Л. А. Зайцева*

Корректор *Г. И. Овчинникова*

Л-100186	Сдано в набор 23/1 1960 г.	Подп. к печати 10/III 1960 г.
Тираж 1500 экз.	Объем 4,1 печ. л.	2,82 учет.-изд. л.
Формат 84 × 108 ^{1/16}	Заказ № 82	Изд. № 173

Типография КОИЗ, Ленинград, Фонтанка, 62

Оформление художника художника

реди художественных промыслов Рязанской области широкой известностью пользуется народное художественное ручное ткачество города Сапожка и прилегающих к нему деревень.

Хранящиеся в музеях образцы сапожковского ткачества по времени их фактического изготовления принадлежат ко 2-й половине XIX века, но их композиция и орнаментальный строй относятся к более раннему периоду.

Как и многие другие разновидности русского народного ручного ткачества и вышивки, сапожковское ткачество в прошлом служило для украшения народного крестьянского костюма. Старинный женский костюм бывш. Сапожковского уезда Рязанской губернии состоял из рубахи с рукавами, затканными многоцветными узорами, синей клетчатой понёвы, запона (фартука) и верхней одежды — белого шерстяного шушпана с длинными рукавами.

Исследователи истории русского народного костюма указывают, что костюм такого типа в своих основных чертах сложился еще в глубокой древности, в эпоху докиевской славянской Руси; его форма (покрой), колорит и орнаментация имеют много общего с одеждой других славянских народов¹. Не исключено также, что именно в центре Рязанской области, являющейся одной из исконных областей Русского государства, сохранились в наиболее ярком и чистом виде существенные черты древнего русского народного костюма и его орнаментации.

Орнамент сапожковского (рязанского) костюма составлен из крупных, ярких синих, золотисто-желтых и зеленых отчетливых гребенчатых фигур, гребенчатых ромбов, расположенных горизонтальными полосами на киноварно-красном, вишнево-красном или черном фоне и сопровождаемых той или иной группировкой мелких узорчатых каемок-полосок.

¹ См. Восточно-славянский этнографический сборник, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 621, 695 и др. И. П. Работнова. Орнамент русской народной одежды XIX — нач. XX вв. Рукопись НИИХП, 1957.

В Рязанском краеведческом музее и в Музее-заповеднике г. Загорска хранятся несколько полных рязанских (сапожковских) костюмов второй половины XIX и начала XX веков. Типичными являются костюмы, воспроизводимые в настоящем альбоме (табл. 1, 2).

Самая декоративная часть этого костюма — шушпан. Его надевают поверх всех других частей одежды. Ширина пришитых украшающих полос — кайм составляет около одной трети общей длины рукава и чуть ли не пятую часть всей длины шушпана. Каймы шушпанов вытканы так называемой закладной техникой и известны под названием сапожковских закладов¹. В XIX веке на заклады шла шерстяная пряжа. Собственно шерстяным был только узор, образующий уток, который густо, без просветов, застилал льняную основу, образуя рубчатую двустороннюю узорчатую поверхность наподобие репса. Шушпаны 20—30-х гг. XX века украшаются такими же каймами, но выполненными целиком из хлопчатобумажной пряжи.

До середины XIX века шерсть для закладов красили домашними растительными красителями: шафраном, мареной и т. п. Вследствие этого в старинных закладах преобладают теплые, но глухие и темные тона. Фон черный, коричневый или кирпично-красный; фигуры орнамента — белого, теплого зеленого, золотистого цвета. Эта старинная тональность отличалась большой монументальностью и изысканной простотой.

С середины XIX века в Сапожковский район стали проникать яркие фабричные красители. Раньше всего они появились в населенных пунктах, расположенных близко к путям сообщения, в том числе в Сапожке. В результате применения фабричных красок расцветка закладов стала изменяться и во второй половине XIX века сделалась яркой, праздничной, с интенсивно-красными фонами и звучной окраской орнаментальных форм. Однако в отдаленных, глухих селах, таких как Черная Речка, Коровка и др., еще долго продолжали сохраняться старинные методы крашения и по-прежнему преобладала старинная темная и теплая гамма.

Несмотря на единообразие и бесчисленные повторения однотипных фигур, тканые узоры шушпанов бесконечно разнообразны. Зачастую лишь при внимательном сравнении двух шушпанов удается установить, что узор их отделки совершенно различен (табл. 3—4).

Отчетливо выделяются на белых фонах шушпанов цветные (черные, красно-коричневые или ярко-красные) каймы с крупными крестообразными и ромбическими формами, очерченными гребенчатым контуром. Отдельным фигурам сапожковского орнамента ткачихи присвоили характерные названия: сложной ромбовидной фигуре с гребенчатым контуром — «ковер», а крестообразной, напоминающей крылья ветряной мельницы, — «ветрянка»; гребенчатым формам, расположенным наклонно и симметрично одна к другой, — «гребешки», а соединенным

¹ Техника закладного ткачества состоит в том, что в местах узора основа и уток переплетаются между собой полотняным переплетением, образуя двустороннюю ткань с одинаковым узором на лице и наизнанке. Цветной узоробразующий уток прокладывается не по всей ширине основы, а только на участке данного цвета. Узор геометрический и идет уступами. В местах встречи утков разного цвета образуются небольшие вертикальные зазоры.

под прямым углом в одну фигуру — «гребенки»; сближенным, но не соединенным — «разорванки», гребенчатым ромбам — «орепей», а симметричным фигурам с крючковидными завершениями — «гусары» и т. п.

Средняя полоса каймы шушпана (табл. 5) украшена «коврами», окаймленными интенсивно-желтыми «гребенками». «Ковры» чередуются с фигурами, носящими название «решеток». Весь узор основан на безупречно правильных членениях плоскости, при которых орнамент органически входит в фон, а фон смотрится как узор. Внутри зеленого контура основных фигур (табл. 6) образуются красные гребенчатые ромбы, промежутки между белыми и золотисто-желтыми формами смотрятся, в свою очередь, как самостоятельные законченные фигуры. Радует глаз ясность этих простейших составных элементов узора и разнообразие их сочетаний. С необычайным вкусом и тонким чувством ритма кайма оживлена интенсивно-синими цветовыми акцентами. Крохотные полукресты и крестики обозначают границы средней орнаментальной полосы.

Кайма шушпана (табл. 7) выполнена на более темном, приглушенном фоне. Эта кайма несколько уже, но средняя ее полоса остается такой же широкой, как и в предыдущем примере. Основные белые фигуры орнамента крестообразные, сложного построения, с загнутыми крючками-окончаниями, чередуются с синими и зелеными гребенчатыми ромбами. Колорит каймы разнообразится введением вставок золотисто-желтого цвета.

Рукава сапожковских (рязанских) рубах имеют густые сборки с двух сторон: у ворота, откуда они начинаются, и у запястья (табл. 11, 12). Верхние полотнища этих широких рукавов красного цвета и орнаментированы поперечными полосами, постепенно убывающими по ширине от плеча к кисти; оформлены они геометрическими фигурами (табл. 13, 14). Особенно густой, насыщенный орнамент на самой широкой плечевой полосе. Последующие полосы как бы повторяют этот основной узор все в более и более облегченном виде; к запястью остается лишь слабый намек основного орнамента (табл. 15).

Сапожковские высокие фартуки — запоны украшены сверху донизу орнаментом, построенным на ритмической группировке поперечных полос, которые в отличие от полос на рукавах рубах делаются к низу все гуще и насыщеннее (табл. 16, 17). Начинаясь гладкими и мелкоузорными полосками, узор фартука постепенно к низу обогащается и усложняется введением все тех же «кругов» с гребенчатыми контурами и других производных от «гребенок» фигур, называемых «лягушками», «челюканами», «баранчиками» и т. п. (табл. 18).

При выполнении узоров рубах и фартуков значительно более мелких, чем орнаменты каймы шушпанов, наряду с закладным применено также и браное ткачество¹.

Несмотря на разномасштабность узоров рубах и фартуков, с одной стороны, и каймы шушпанов — с другой, а может быть, именно благодаря этой разномасштаб-

¹ Техника браного ткачества состоит в том, что по полотняному переплетению идет узор, выполненный цветным, обычно красным, утком. Узор набирается на дощечках — «бральницах» по всей ширине основы. Узор имеет односторонний «негативный» характер с преобладанием красного цвета на лицевой стороне основы.

ности, композиционное и цветовое решения разных частей сапожковского костюма своеобразно перекликаются между собой и связываются в единый гармонический художественный комплекс.

Огромное впечатление производят сапожковские орнаменты своей отчетливой графичностью, яркостью и контрастностью отдельных форм по отношению к полосам, на которых они группируются, и по отношению к белому цвету всего костюма. В целом они являются убедительным доказательством того, каких удивительных по силе декоративности решений достигало в прошлом русское народное художественное ткачество.

Вместе с тем, сапожковские тканые орнаменты, возникшие одновременно с народной крестьянской одеждой на базе натурального крестьянского хозяйства, казалось, были обречены на исчезновение из обихода в связи с исторически обусловленными изменениями форм хозяйства и быта, с наплывом в деревню доступных фабричных тканей и готового платья. Действительно, в советское время сапожковский народный костюм постепенно выходит из употребления и его почти перестают носить, так как это уже не модно и в представлениях молодежи ассоциируется со старым, отжившим бытом. Однако в силу своей художественной ценности сапожковские закладные и браные узоры не могут стать достоянием одной лишь истории и остаться только в музейных хранилищах. Ясность их ритмов и декоративных членений, совершенство графических начертаний, простота и цветовая насыщенность дают возможность применить орнаменты традиционного сапожковского народного ткачества для оформления современного костюма и интерьера.

С целью сохранения и дальнейшего развития замечательного искусства сапожковского народного ткачества в конце 30-х гг. в г. Сапожке была организована специализированная ткацкая артель «Игла». Здесь сконцентрировалось производство художественных тканых изделий в традициях сапожковского ткачества.¹

Уже в 30-х годах артель плодотворно работала, поставляя художественные тканые изделия для экспорта. Примером типичных изделий артели может служить полотенце из Музея народного искусства (табл. 19).

Перед началом Великой Отечественной войны артель «Игла» выросла, окрепла, в коллективе ее насчитывалось более 90 человек².

В годы войны деятельность артели была прервана и возобновилась лишь в конце 40-х гг.

Постепенно, на основе традиционных композиций артель стала выполнять новые вещи, предназначенные для оформления современного интерьера — скатерти, салфетки, полотенца, паласные коврики, дорожки, диванные подушки.

Мастерам артели в содружестве с художником НИИ художественной промышленности пришлось приложить немало усилий и труда для того, чтобы «пере-

¹ В организации артели большую роль сыграл НИИ художественной промышленности. Институт обследовал район Сапожка, поставил вопрос о сохранении и дальнейшем развитии традиций сапожковского ткачества, помог вновь организуемой артели в подборе ассортимента и в налаживании сбыта готовых изделий, а также создал для артели рисунки сапожковского орнамента.

² Халтурин Н. П. Художественное ручное ткачество. Рукопись НИИХП, 1942.

вести» орнамент шушпанов, рубах и фартуков на крупные интерьерные вещи. Работа эта увенчалась успехом, и в лучших довоенных изделиях старинный орнамент органически входит в композицию новых по своему содержанию и назначению вещей.

Особенно органично вошел сапожковский орнамент в композицию диванных подушек и прикроватных ковриков.

Как те, так и другие, обычно строятся на широких горизонтальных полосах, каждая из которых в укрупненной форме воспроизводит характер кайм шушпанов. Отдельные мотивы несколько больше обобщены, орнамент уплотнен, уменьшены просветы густо-вишневого фона, на нем звучно и контрастно вырисовываются гребенчатые формы золотисто-желтого, изумрудно-зеленого и белого цветов. Интересная серия диванных подушек была выполнена в 1945—1949 гг. по проектам художницы НИИХП Т. Ю. Алексахиной. Художница сделала попытку на основе перекомпоновки форм сапожковского орнамента создать центрированную композицию, подчеркнув ее и цветовым решением.

Очень декоративны и современны по решению коврики и подушки, выполненные в артели в 1957 г. по проектам художницы НИИХП К. И. Бетехтиной. Как в подушках, так и в ковриках, художнице удалось придать каждой отдельной полосе орнамента законченность, ограничив ее движение по горизонтали и придав коврику или подушке (рис. 20) характер штучной вещи.

Сапожковские подушки и коврики хорошо сочетаются с современной мебелью, отнюдь не вызывают впечатления какой-либо архаичности; они по-настоящему народны и чрезвычайно декоративны (рис. 21).

Сапожковский орнамент успешно применяется и в оформлении скатертей, например, переборная скатерть, украшенная по кайме сапожковскими «орепеями» по эскизу художницы НИИХП А. В. Курочкиной (рис. 22).

Монументальные в основах своего построения, узоры сапожковских закладов легко связываются и с такими крупными интерьерными вещами, как декоративные занавесы.

Декоративный шерстяной занавес художницы НИИХП А. В. Курочкиной имеет очень большие размеры: $2,75 \times 3,75$ сантиметров. Соответственно сильно укрупнены мотивы сапожковского орнамента. Основная часть занавеса решена на светлом кремовом фоне. Композиция строится на горизонтальных членениях (табл. 30). Широко расставленные узорные каемки оставляют большие просветы фона и группируются — более узкие и легкие около более широких и богато разработанных. Орнамент постепенно утяжеляется и усложняется книзу. Традиционный красный цвет и типичные узорные формы сапожковских закладов оставлены только в широкой узорной кайме нижней части занавеса. Ее цветовая насыщенность смягчается широким бордюром, окрашенным в травянисто-зеленый цвет, повторяющийся также в гребешках и гребенчатых формах узора. В целом композиция очень нарядна и безусловно отражает традиции Сапожка, причем традиции не только закладного, но и браного ткачества фартуков и рубах.

Несмотря на большой и довольно удачный опыт творческого развития традиций сапожковского ткачества, проведенный за 20 лет сапожковской артелью «Игла» в содружестве с художниками НИИХП, нельзя, конечно, сказать, что наследие сапожковского народного узорного ткачества нашло в современных изделиях вполне достойную интерпретацию. Следует признать, что богатство, эмоциональная выразительность и композиционные возможности сапожковского ткачества поняты и использованы далеко не в полной мере. Необходимо еще много поработать, чтобы композиции изделий для советского интерьера были бы так же насыщены по цвету, так же красочны и убедительны по художественному образу, как творения безымянных крестьянок-ткачих прошлого века.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

*Рис. 1. Костюм молодой девушки. 2-я пол. XIX в. Рязанский краеведческий музей.
Зарисовка А. В. Курочкиной.*

Рис. 2. Костюм замужней женщины.
2-я пол. XIX в. Рязанский краеведческий музей.
Зарисовка А. В. Курочкиной.

*Рис. 3. Шушпан. 2-я пол. XIX в. Загорский Государственный музей-заповедник.
Фото В. Климачева.*

Рис. 4. Шушпан. 2-я пол. XIX в. Загорский Государственный музей-заповедник.
Фото В. Климачева.

Рис. 5. Заклада «Ковры с решеткой» из альбома бив. Краеведческого музея г. Сапожка
(в настоящее время переданы в Рязанский краеведческий музей).
Село Уды. Зарисовка К. И. Бетехтиной.

Рис. 6. Заклада «Ковры с гусарами». Музей народного искусства. Зарисовка А. В. Курочкиной.

Рис. 7. Заклада «Коренные гусары с орпелями». Музей народного искусства, Зарисовка А. В. Курочкиной.

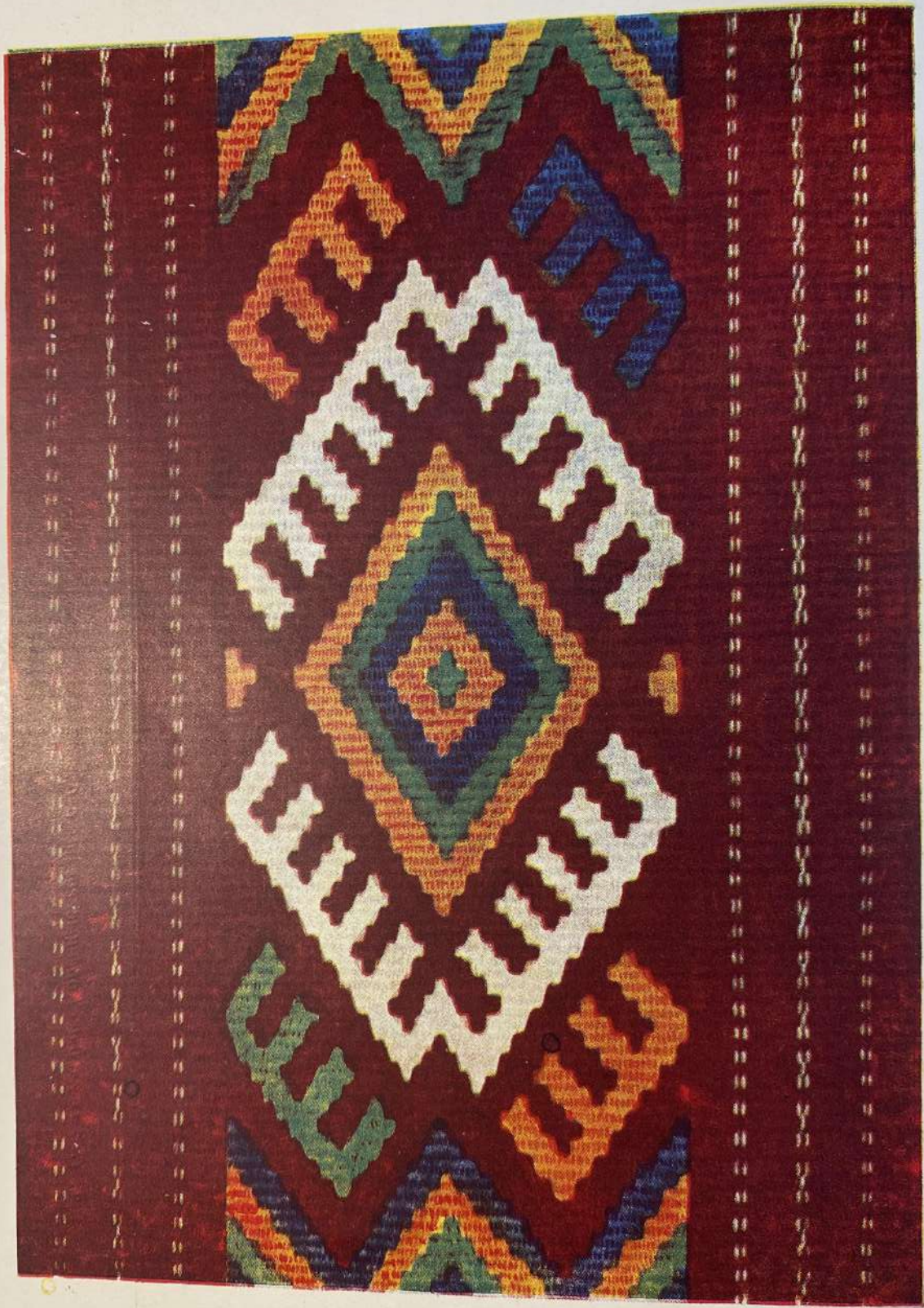

Рис. 8. Заплата из собрания быв. Краеведческого музея г. Сапожка. Село «Черная Речка». Зарисовка К. И. Бетехтиной.

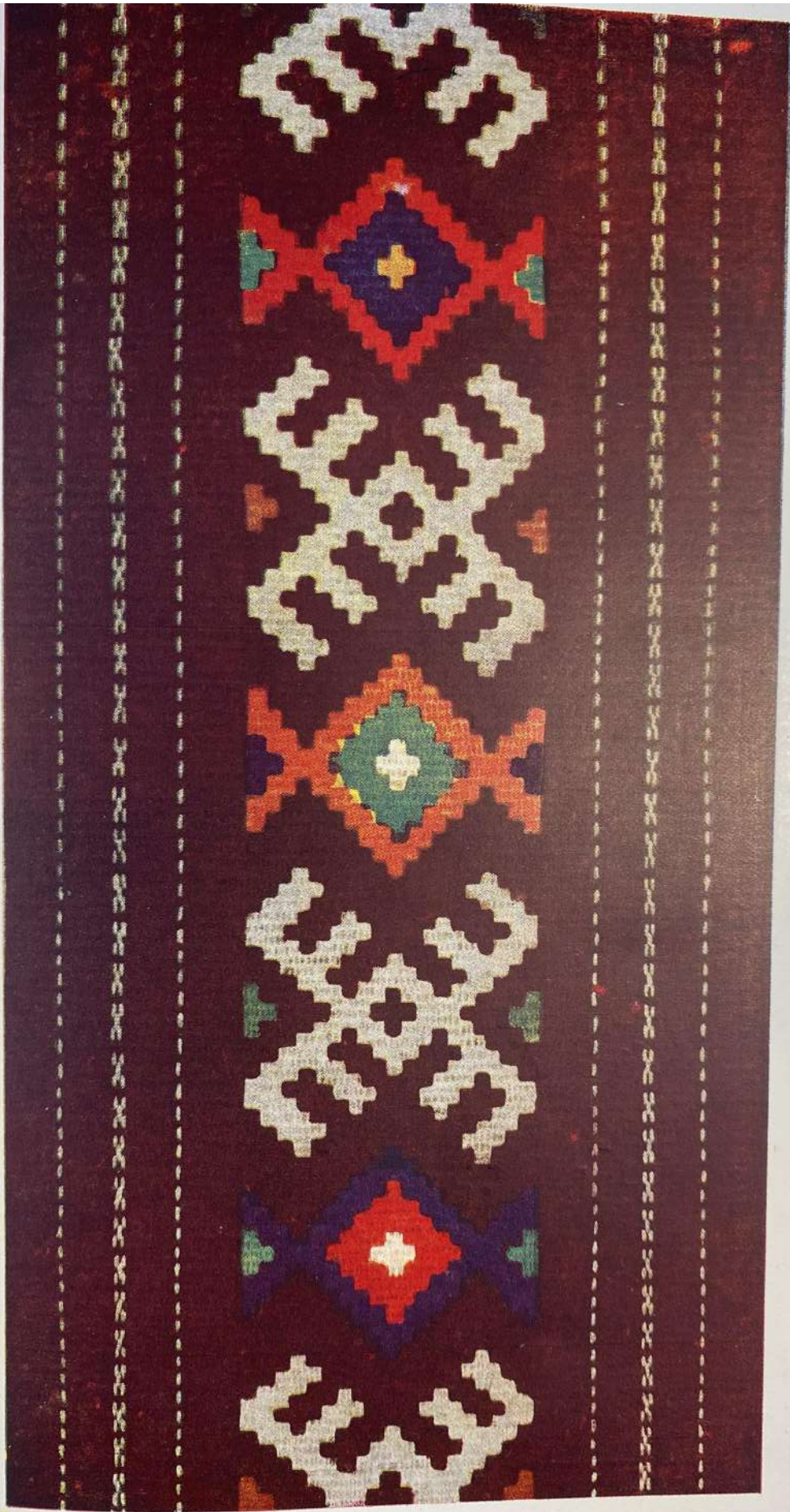

Рис. 9. Закладка «Баранчики с решеткой» из альбома быв. Краеведческого музея г. Сапожка. Зарисовка К. И. Бетехтиной.

Рис. 10. Заклад из Рязанского краеведческого музея. Зарисовка А. В. Курочкиной

Рис. 11. Общий вид женской рубахи.
2-я пол. XIX в. Загорский Государственный музей-заповедник.
Фото В. Климачева.

Рис. 12. Общий вид женской рубахи. 2-я пол. XIX в.
Музей народного искусства. Фото В. Климачева.

Рис. 12. Общий вид женской рубахи. 2-я пол. XIX в.
Музей народного искусства. Фото В. Климачева.

Рис. 13. Рукав женской рубахи.
2-я пол. XIX в. Загорский Государственный музей-заповедник.
Фото В. Климачева.

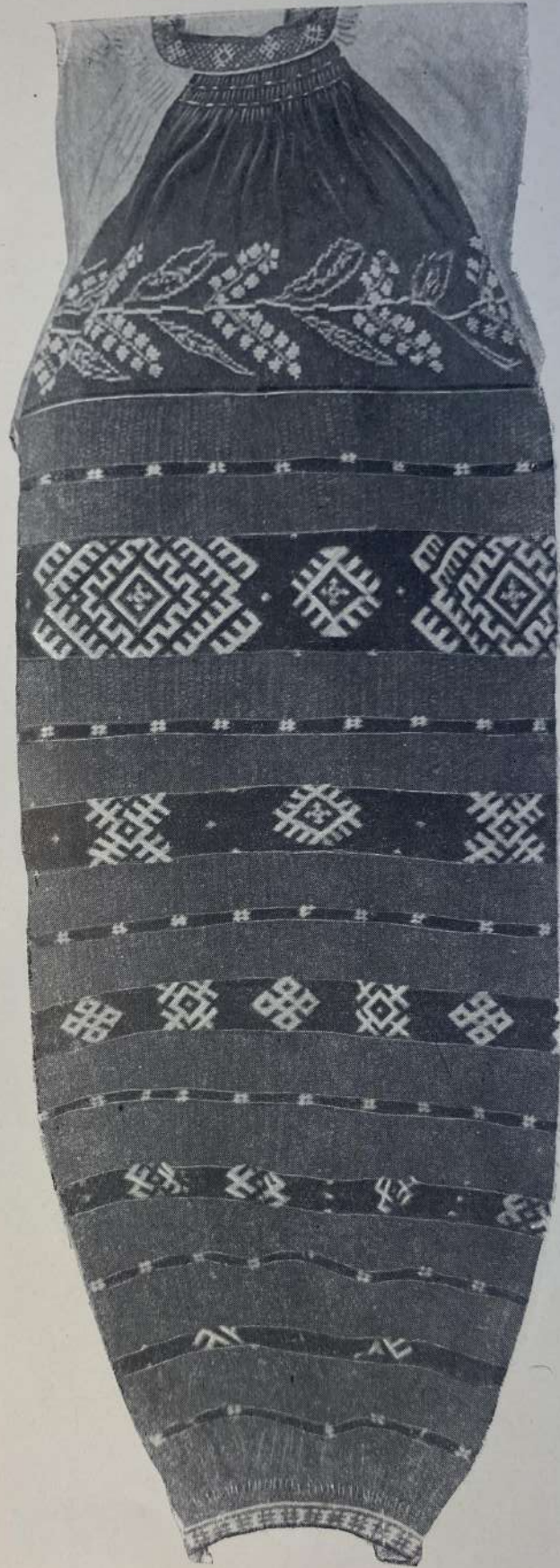

Рис. 14. Рукав женской рубахи.
2-я пол. XIX в. Музей народного искусства.
Фото В. Климачева.

*Рис. 15. Фрагмент рукава женской рубахи. 2-я пол. XIX в.
Рязанский краеведческий музей. Зарисовка А. В. Курочкиной.*

Рис. 16. Запон (фартук). 2-я пол. XIX в. Музей народного искусства.
Фото В. Климачева.

Рис. 16. Запон (фартук). 2-я пол. XIX в. Музей народного искусства.
Фото В. Климачева.

Рис. 16. Запон (фартук). 2-я пол. XIX в. Музей народного искусства.
Фото В. Климачева.

*Рис. 17. Запон (фартук). 2-я пол. XIX в. Музей народного искусства.
Фото В. Климачева.*

*Рис. 18. Фрагмент фартука. Музей народного искусства.
Зарисовка А. В. Курочкиной.*

Рис. 19. Фрагмент каймы декоративного полотенца.
Сапожковская артель «Игла», 1938 г. Музей народного искусства.
Зарисовка А. В. Курочкиной.

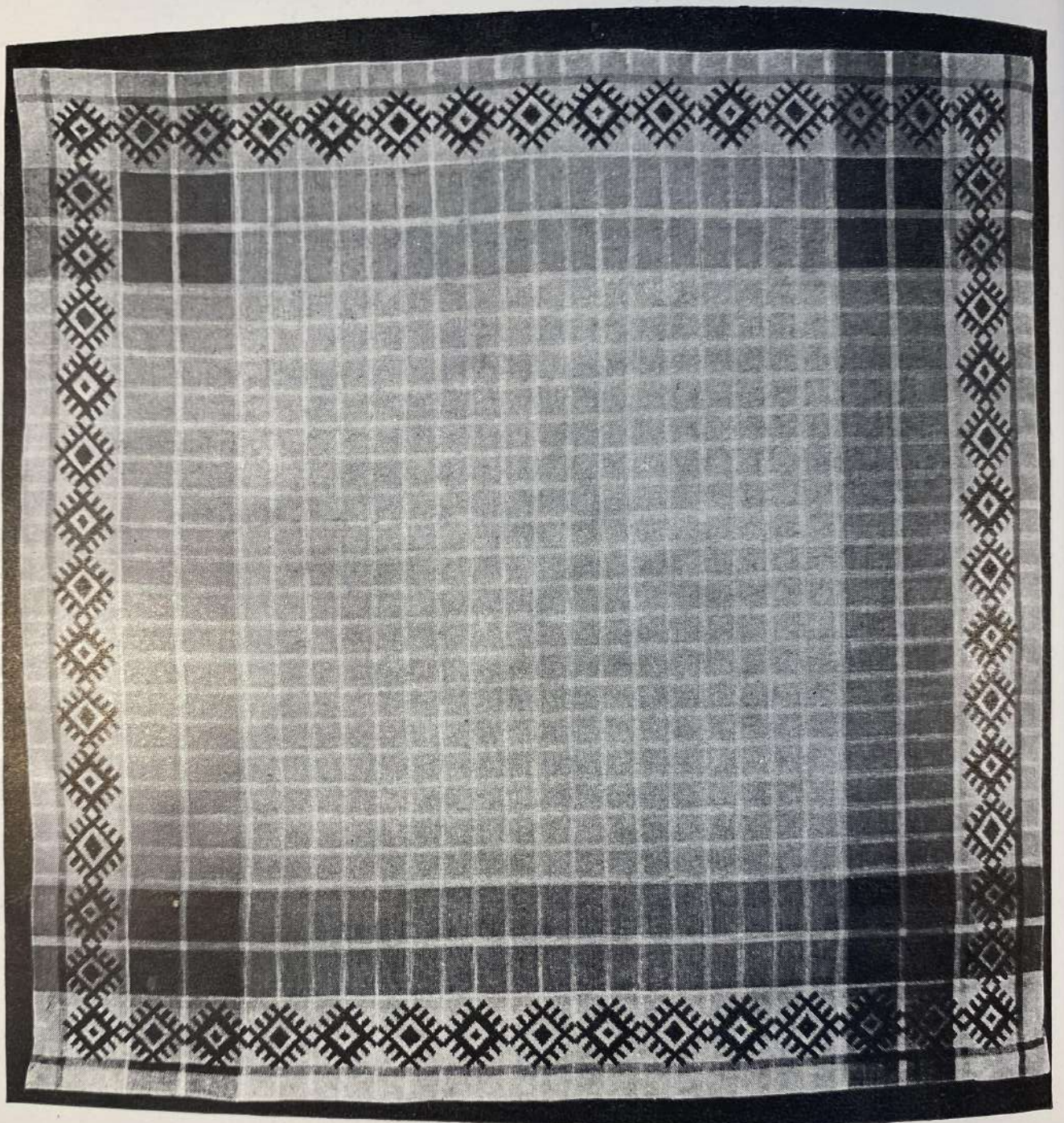

Рис. 20. К. И. Бегетина. Наволочка для диванной подушки по мотивам сапожковского ткачества. Сапожковская артель «Игла», 1957 г. Музей народного искусства. Зарисовка К. И. Бегетиной.

Рис. 21. К. И. Бетехтина. Коврик шерстяной по мотивам сапожковского ткачества. Техника «перебор». Сапожковская артель «Игла», 1959 г. Хранилище образцов НИИХП. Фото В. Иванова.

*Рис. 22. А. В. Курочкина. Скатерть чайная, лен с хлопчатой бумагой.
Сапожковская артель «Игла», 1959 г. Хранилище образцов НИИХП. Фото В. Иванова.*

Рис. 23. К. И. Бетехтина. Ковер для тахты по мотивам сапожковского ткачества. Сапожковская артель «Игла», 1957 г. Музей народного искусства. Фото В. Климачева.

Рис. 24. К. И. Бетехтина. Фрагмент прикроватного ковра по мотивам сапожковского ткачества. Сапожковская артель «Игла», 1957 г. Музей народного искусства. Зарисовка К. И. Бетехтиной.

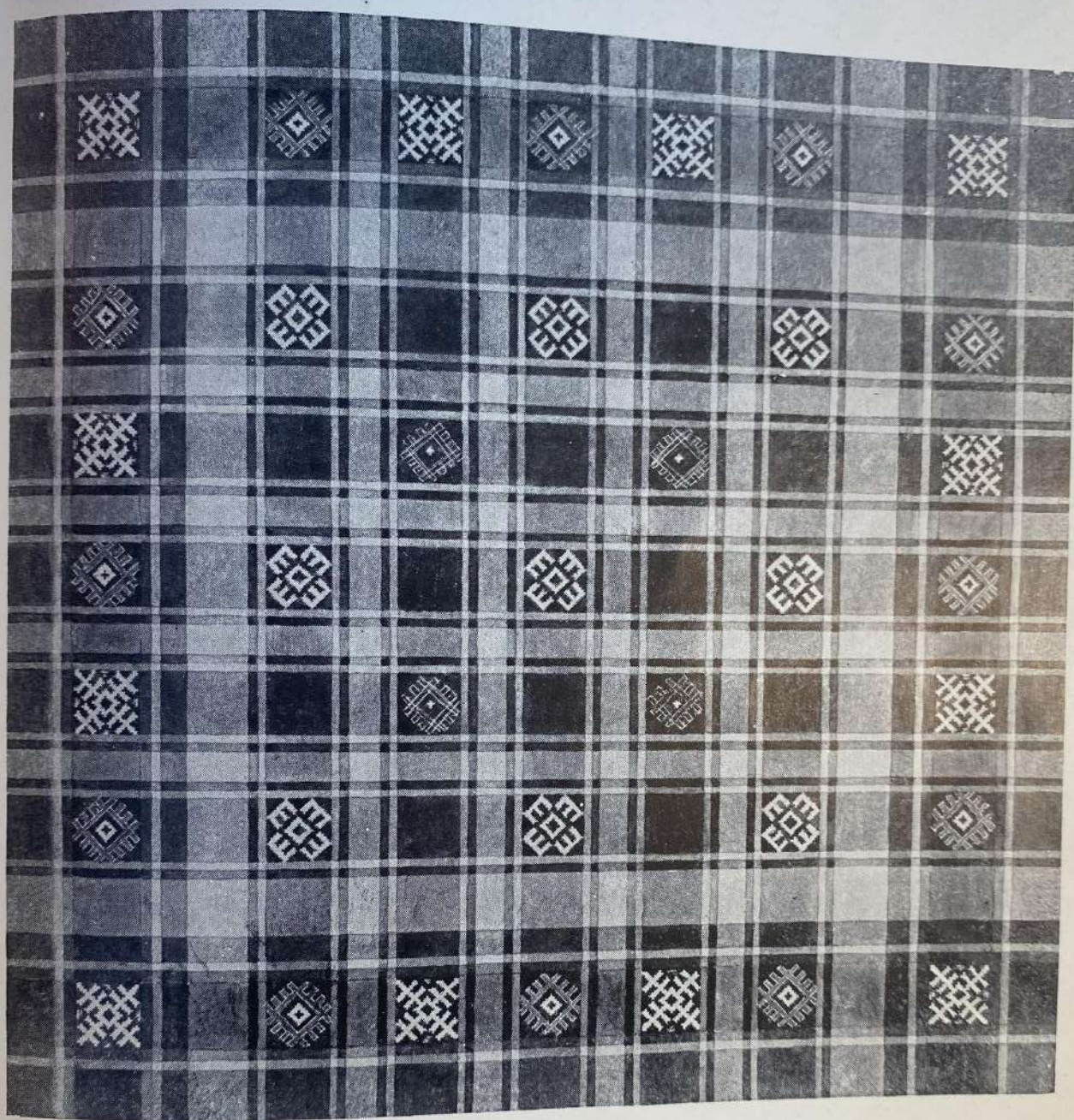

Рис. 25. К. И. Бетехтина. Скатерть чайная. Сапожковская артель «Игла»,
1957 г. Выставочный фонд НИИХП. Фото В. Климачева.

Рис. 26. К. И. Бетехтина. Скатерть чайная. Сапожковская артель «Игла»,
1957 г. Выставочный фонд НИИХП. Фото В. Климачева.

Рис. 27. К. И. Бетехтина. Фрагмент чайной скатерти. Сапожковская артель «Игла», 1957 г.
Выставочный фонд НИИХП. Зарисовка К. И. Бетехтиной.

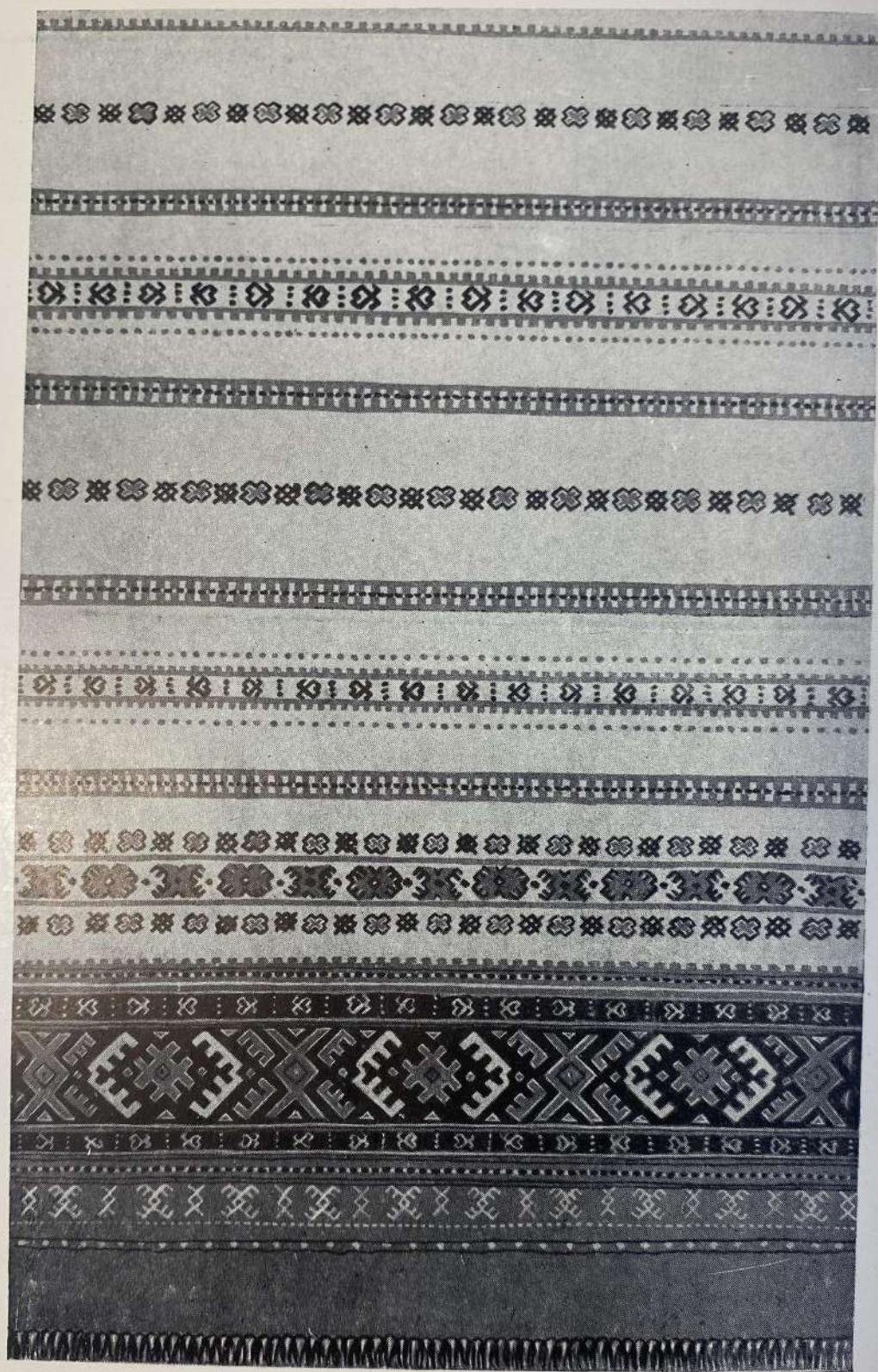

Рис. 28. А. В. Курочкина. Декоративный занавес.
Сапожковская артель «Игла», 1957 г. Фото В. Климачева.

Рис. 29. А. В. Курочкина. Фрагмент декоративного занавеса.
Сапожковская артель «Игла», 1957 г. Зарисовка А. В. Курочкиной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стахановы Н. П. и П. П. Сапожковское городище, Сапожок. 1927.
  2. Лебедева Н. И. Материалы по народному костюму Рязанской губернии. Рязань. 1929.
  3. Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян. Восточно-славянский этнографический сборник. Стр. 527—529.
  4. Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов XIX — начала XX вв. Восточно-славянский этнографический сборник. Стр. 600—650.
  5. Халтурин Н. П. Художественное ручное ткачество. Рукопись. НИИХП. 1942.
  6. Темерин С. М. Русское народное искусство узорного ткачества. Рукопись, ч. II. НИИХП. 1946.
  7. Работнова И. П. Орнамент русской народной одежды XIX — начала XX вв. Рукопись. НИИХП. 1957.
-